

На правах рукописи

МАРТЫНЕНКО Наталия Эдуардовна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
ПОТЕРПЕВШЕГО**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления МВД России»

Научный консультант – доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
Цепелев Валерий Филиппович

Официальные оппоненты: Лозовицкая Галина Петровна,
доктор юридических наук, доцент,
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России»,
ведущий научный сотрудник НИЦ № 2

Сидоренко Элина Леонидовна,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики

Сумачев Алексей Витальевич,
доктор юридических наук, профессор,
Института государства и права ФГБОУ ВПО
«Тюменский государственный университет»,
профессор кафедры уголовного права и процесса

Ведущая организация ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации»

Защита диссертации состоится 10 марта 2016 г. в 14.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВПО «Академия управления МВД России», по адресу: 125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д.8, ауд. 415-417.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Академии управления МВД России, www.amvd.ru.

Автореферат разослан «__» ноября 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

Р.В. Полтарыгин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) провозглашает права и свободы человека высшей ценностью. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Российская Федерация исходит из необходимости постоянного совершенствования мер по обеспечению соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Для эффективной защиты личности вносятся изменения и дополнения в уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство.

В частности, уголовное законодательство охраняет права и свободы граждан, интересы общества и государства от преступных посягательств путем установления основания и принципов уголовной ответственности, определения, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлением, установления видов наказания и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступлений (ч. 2 ст. 2 УК РФ). Тем самым, уголовный закон охраняет потенциальных потерпевших. В современной России прилагаются усилия по охране прав, свобод и законных интересов этой категории потерпевших. При этом уголовный закон охраняет граждан с учетом их возраста, состояния здоровья, гендерных признаков, служебного и должностного положения, отношения к воинской службе, устанавливает максимальные санкции за посягательства на жизнь человека, расширяет сферу уголовно-правовых интересов потерпевших и т.д.

Однако далеко не всегда установленные законодателем меры оказываются эффективными. По данным официальной статистики, ежегодно совершается около 2 млн. преступлений и, соответственно, около 1,5 млн. физических и юридических лиц оказываются потерпевшими (2008 г. – 2340375, 2009 г. – 2241710, 2010 г. – 2062937, 2011 г. – 1924192, 2012 г. – 1895970, 2013 г. – 1822767, 2014 г. – 1819811). В результате совершенных преступлений появляется конкретное физическое или юридическое лицо, потерпевшее от преступления. Если в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства такое лицо будет признано потерпевшим (ст. 42 УПК РФ), то оно приобретает соответствующий уголовно-процессуальный статус.

Если потенциальный потерпевший, его права, свободы и законные интересы охраняются большинством уголовно-правовых норм, то охрана лица, в отношении которого уже совершено преступление, уголовным законом осуществляется применительно к конкретному преступлению только в качестве лица, имеющего соответствующий уголовно-процессуальный статус, в рамках охраны не столько личности, сколько интересов правосудия.

Традиционно потерпевший считается фигурой уголовно-процессуальной не только потому, что его понятие дается в ст. 42 УПК РФ, но и в связи с тем, что уголовно-процессуальный закон гарантирует защиту его прав (ст. 6 УПК РФ). Уголовный закон в число задач (ст. 2 УК РФ) включает охрану

потенциального потерпевшего, а охрану иных потерпевших оставляет за рамками. Это обстоятельство не могло не сказаться на эффективности собственно уголовно-правовой охраны. Так, по данным нашего исследования, 71% опрошенных потерпевших не удовлетворены качеством уголовно-правовой охраны своих прав.

Полагаем, что дальнейшая теоретическая разработка проблемы уголовно-правовой охраны потерпевшего в уголовном праве обусловлена следующими обстоятельствами:

1) необходимостью выполнения государством обязанности по охране лиц, потерпевших от преступлений, закрепленной в ст. 52 Конституции РФ. В соответствии с данной статьей права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом;

2) широким масштабом проблемы, т.е. большим количеством лиц, которые признаются потерпевшими и нуждаются в уголовно-правовой охране;

3) международными обязательствами Российской Федерации по охране прав потерпевших и совершенствованием уголовно-правового механизма реализации некоторых положений международных конвенций, в части возмещения государством вреда потерпевшему;

4) необходимостью обеспечения эффективности производства предварительного расследования. Охраняя потерпевшего уголовно-правовыми средствами, законодатель, с одной стороны, способствует деятельности субъектов расследования, а с другой – предотвращает противоправное воздействие на потерпевшего;

5) потребностью уточнения терминологического аппарата ввиду отсутствия в УК РФ понятия потерпевшего, поскольку уголовно-правовые и уголовно-процессуальные признаки потерпевшего различны;

6) недостатками продолжающейся правовой реформы в сфере уголовно-правового обеспечения охраны потерпевшего, которые отмечал Президент Российской Федерации: «Правоохранительная и судебная системы должны обеспечивать действенную защиту лиц, пострадавших от преступлений», «уголовное наказание, как на уровне закона, так и на стадии его применения судами, должно быть адекватным совершенному преступлению и лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего»;

7) недостаточной разработанностью проблем уголовно-правовой охраны потерпевшего, так как большинство научных исследований посвящены уголовно-правовому анализу состава отдельных преступлений либо определению места потерпевшего в структуре уголовно-правовых отношений;

8) необходимостью определения признаков, позволяющих очертить круг потерпевших, подлежащих особой уголовно-правовой охране из-за отсутствия у них уголовно-процессуального статуса потерпевшего;

9) существующим дисбалансом прав и законных интересов потерпевшего и лица, совершившего преступление, что нередко приводит к нарушению не только прав, но и законных интересов потерпевшего. Несмотря на смену политического и экономического строя в стране, принятие Конституции РФ, впервые закрепившей право потерпевшего на охрану (ст. 52), признание

потерпевшим не только физического, но и юридического лица (ст. 42 УПК РФ), отношение к потерпевшему со стороны государства не изменилось. В УК РФ (по сравнению с УК РСФСР) не появилось ни одной новой нормы, которая была бы направлена на охрану потерпевших от преступлений;

10) потребностью разработки концепции уголовной политики (ее необходимость подтверждается решением координационного совещания руководителей правоохранительных органов в 2011 г.), в том числе в части охраны прав и законных интересов потерпевших;

11) необходимостью реализации положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., в п. 38 которой определено, что главным направлением государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности должно стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности;

12) отсутствием методик подготовки сотрудников правоохранительных органов, деятельность которых связана с обращением с потерпевшими, к уважительному и внимательному отношению к ним. Этому требуют международные соглашения, ратифицированные Российской Федерацией.

Таким образом, необходимость реализации конституционного положения об охране прав потерпевшего в уголовном законодательстве, проблемы правового обеспечения охраны потерпевшего, недостаточная проработанность и дискуссионность вопросов, связанных с определением уголовно-правового статуса потерпевшего, необходимость исследования уголовно-правовых мер, способных эффективно охранять права и законные интересы потерпевшего, неравенство в уголовно-правовой охране физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений, необходимость реализации международных обязательств по охране прав потерпевших, несовершенство уголовно-правовых норм, направленных на охрану лиц, потерпевших от преступлений, отсутствие эффективной уголовной политики по охране потерпевшего, обуславливают актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Анализ научных источников позволяет сделать вывод о том, что уголовно-правовой охране потерпевших уделялось крайне мало внимания. Исследователи оценивают потерпевшего либо в плоскости анализа признаков конкретного состава преступления, либо как участника уголовно-правовых отношений, способного определять меру ответственности и наказания виновного.

Рассмотрение проблем уголовно-правовой охраны потерпевшего непосредственно связано с изучением вопроса о его месте в уголовном праве. Проблемы уголовно-правового положения потерпевшего затрагивались в работах Н.Ф. Кузнецовой (1969), А.Н. Красикова (1972), П.С. Дагеля (1974), В.К. Глистина (1979), П.И. Орлова (1980), М.М. Апанавичюса (1982), Л.В. Степанова (1984), Н.И. Коржанского (1988), Б.А. Протченко (1989), Е.В. Топильской (1992), А.Л. Репецкой (1993), В.Е. Батюковой (1995), А.В. Сумачева (1997), Б.В. Сидорова (1998), Г.О. Петровой (1999), Д.Б. Булгакова (2000), Э.Л. Сидоренко (2003), С.В. Анощенковой (2004), А.В. Суслина (2005), И.А. Фаргиева (2005), Т.Н. Нуркаевой (2006), М.С. Сирик

(2006), К.А. Саркисян (2007), А.Л. Смирнова (2007), И.Р. Шикулы (2008) и других.

В частности, представлено уголовно-правовое определение потерпевшего и изучены его признаки, рассмотрены вопросы признания потерпевшим не только в случаях причинения ему вреда, но и при угрозе его причинения, признания потерпевшим лица при его ненадлежащем поведении, с учетом согласия потерпевшего как обстоятельства, исключающего уголовную ответственность и наказуемость деяния, определены место потерпевшего в структуре уголовных правоотношений и состава преступления и уголовно-правовой статус потерпевшего.

В рамках формирования концепции уголовно-правового положения потерпевшего, изучались вопросы его уголовно-правовой охраны (Г.П. Минеева, 1993). Автором определено содержание преступных посягательств на потерпевшего, исследованы вопросы борьбы с посягательствами на потерпевшего в дореволюционном, современном отечественном и зарубежном законодательстве, изучены проблемы квалификации преступных воздействий на потерпевших.

В последнее десятилетие положено начало новому направлению в уголовном праве – диспозитивности, в рамках которого рассматриваются права лиц, потерпевших от преступлений (А.В. Сумачев, 2006; Э.Л. Сидоренко, 2013).

Вопросы уголовно-правовой охраны потерпевшего затрагивались также в работах, посвященных уголовно-правовой охране интересов правосудия. Имеющиеся работы можно разделить на две группы: к первой относятся работы, в которых исследовались проблемы защиты интересов правосудия в целом, ко второй – отдельные ее составляющие.

В первой группе работ потерпевший рассматривался, прежде всего, как участник уголовного судопроизводства, он не являлся основным объектом исследования, а сами исследования не выходили за рамки анализа главы 31 УК РФ «Преступления против правосудия» (И.А. Бобраков, 2005; Ю.И. Кулешов, 2007; И.В. Дворянсков, 2013). Основное внимание данных авторов уделено защите интересов правосудия.

В рамках рассматриваемой проблемы изучены криминологические предпосылки уголовно-правовой охраны участников уголовного судопроизводства, представлена криминологическая характеристика преступлений против правосудия, рассмотрены составы преступлений против правосудия, выявлены проблемы их законодательного построения и квалификации, предложена модель главы УК РФ «Преступления против судебной власти».

Во второй группе работ в рамках главы 31 УК РФ «Преступления против правосудия» рассматривались отдельные аспекты уголовно-правовой охраны жизни и здоровья лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование (Е.Н. Терехова, 2011), а также охраны потерпевшего от заведомо незаконных задержаний, заключения под стражу (Н.Р. Фасхутдинова, 1999), исследовались вопросы уголовной ответственности за разглашение сведений о

мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства (К.О. Ромодановский, 2004; М.И. Логвинов, 2009).

Уголовно-правовая охрана потерпевшего рассматривалась также применительно к конкретным группам потерпевших, в частности, сотрудникам милиции (В.С. Ткаченко, 1998).

Высоко оценивая результаты научных исследований указанных авторов, необходимо признать, что с момента принятия УК РФ 1996 г. уголовное законодательство в части уголовно-правовой охраны потерпевшего существенно не изменилось, хотя с 1993 г. потерпевший имеет конституционно-правовой статус на охрану своих прав, который должен быть гарантирован. Такое формальное отношение к потерпевшему, в первую очередь, связано с тем, что в задачи УК РФ не входит охрана лиц, потерпевших от преступлений (как и интересов правосудия в целом). Кроме того, в законодательстве и науке уголовного права до настоящего времени ясно и однозначно не сформулирована цель уголовной ответственности, отсутствует единство в понимании ее сущности, что не может не сказаться на уголовно-правовой охране лиц, потерпевших от преступлений.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования явилось развитие научного понимания уголовно-правовой охраны потерпевшего, разработка концептуальных положений уголовно-правовых гарантий конституционного статуса потерпевшего; создание теоретических предпосылок совершенствования уголовного законодательства в целях повышения эффективности уголовно-правовой охраны потерпевшего.

В соответствии с указанной целью определены ключевые **задачи**, отражающие основные идеи исследования:

- определить методологические предпосылки уголовно-правовой охраны лиц, потерпевших от преступлений;
- разработать понятийный аппарат исследования;
- сформулировать уголовно-правовые признаки потерпевшего как объект исследования;
- рассмотреть конституционно-правовые основы охраны потерпевшего;
- раскрыть сущность и содержание правовой защищенности потерпевшего в международном и российском праве;
- сформулировать сущность и содержание уголовно-правовой охраны потерпевшего и ее социальную обусловленность;
- изучить положение потерпевшего как объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления;
- выявить особенности общественно-опасных посягательств на потерпевшего и круг субъектов уголовно-правовой охраны потерпевшего;
- определить систему уголовно-правовых мер охраны потерпевшего;
- разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части, касающейся охраны лиц, потерпевших от преступлений;

– рассмотреть деятельность органов внутренних дел по уголовно-правовой охране лиц, потерпевших от преступлений и разработать предложения по повышению ее эффективности.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования являлся комплекс общественных отношений, складывающихся в сфере уголовно-правовой охраны лиц, потерпевших от преступлений.

Предмет исследования составили научно-теоретические концепции о сущности и содержания уголовно-правового положения потерпевшего; механизма уголовно-правовой охраны лиц, потерпевших от преступлений, т.е. совокупность и иерархия тех норм уголовного права, которые регулируют охрану потерпевшего, особенности их законодательного установления; проблемы социальной обусловленности и правового регулирования охраны потерпевшего, российское конституционное, уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, доктринальные положения отечественного уголовного права.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составили общепринятые методы научного исследования явлений и общественных отношений в их взаимосвязи и взаимообусловленности как на теоретическом уровне (системный, сравнительно-правовой, формально-юридический, исторический методы анализа, и др.), так и на эмпирическом уровне (статистический анализ, анкетирование, исследование документов, печатных изданий); положения теории уголовного и уголовно-процессуального права, философии, психологии; правила формальной логики.

Методологической базой диссертационного исследования явился диалектический метод познания, позволивший всесторонне и объективно рассмотреть проблемы уголовно-правовой охраны потерпевшего.

С помощью логико-юридического метода была сформирована концепция уголовно-правовой охраны потерпевшего. Системный анализ изучаемых явлений позволил уточнить уголовно-правовое понятие потерпевшего, сформулировать понятие уголовно-правовой охраны потерпевшего. Синтез полученных в ходе исследования результатов позволил обосновать необходимость реформирования уголовного законодательства в части установления уголовной ответственности за посягательство на потерпевшего, еще не получившего такого уголовно-процессуального статуса.

В процессе исследования использовались специальные методы:

статистический – при изучении количественных и качественных характеристик потерпевших;

метод исследования документов и контент-анализ – при изучении уголовных дел, материалов периодической печати, иных материалов, нормативных правовых актов МВД России, судебных органов;

метод экспертных оценок – при поиске решения проблемы установления уголовной ответственности за посягательство на потерпевшего, не обладающего таким уголовно-процессуальным статусом;

анкетирование – при изучении мнения сотрудников правоохранительных органов и граждан об эффективности уголовно-правовой охраны потерпевшего.

Применение указанных научных методов обеспечило комплексный подход к диссертационному исследованию.

Теоретической основой диссертационного исследования выступили концептуальные положения общей теории права, конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права, представленные в работах С.С. Алексеева, Н.А. Беляева, В.П. Божьева, Я.М. Брайнина, Н.В. Витрука, Б.Я. Гаврилова, А.А. Герцензона, В.К. Глистина, П.Ф. Гришанина, П.С. Дагеля, Н.Д. Дурманова, А.Э. Жалинского, Н.И. Загородникова, Н.И. Коржанского, А.И. Коробеева, А.Н. Красикова, В.Н. Кудрявцева, С.Г. Келиной, В.В. Лазарева, В.В. Лунеева, А.В. Малько, Г.В. Мальцев М.Н. Марченко, Г.М. Миньковского, Н.И. Пикурова, Э.Ф. Побегайло, М.С. Строговича, Н.А. Стручкова, И.Я. Фойницкого и других ученых-правоведов.

Правовую основу исследования составили: Конституция РФ, нормы международного права, российское уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право; положения иных нормативных правовых актов.

Эмпирическая основа исследования представлена результатами проведенного в 2010-2014 гг. конкретно-социологического исследования в г. Москве, Владимирской, Костромской, Московской, Нижегородской, Омской, Самарской, Тверской областях, которые представляют собой типологию разнообразных субъектов Российской Федерации.

Выборка регионов для анализа уголовных дел основывалась на принципах разнообразия территориальности и численности населения (охвачены города федерального значения, столицы субъектов Российской Федерации, городские и сельские муниципальные образования), национального состава, исторических и культурных традиций, а также с учетом статистических данных (субъекты, в которых наблюдался наибольший удельный вес числа зарегистрированных потерпевших – более 50% от всех зарегистрированных по России потерпевших (56,8% в 2010 г., 56,3% – 2011 г., 53,4% – 2012 г., 51,8% – 2013 г., 52,4% – 2014 г.).

По изучаемым характеристикам выбранные регионы однородны по числу проживающих: более 4,5 млн. человек – в крупных регионах и порядка 1,5 млн. – в большинстве регионов; по населению – с преобладающей численностью проживающих в городах и сельской местности; оптимальному распределению субъектов согласно принадлежности к различным федеральным округам: Центральный (Москва – город федерального значения, города Владимир, Кострома, Тверь; Московская, Владимирская, Костромская, Тверская области); Приволжский (г. Нижний Новгород, Нижегородская, Самарская области); Сибирский (г. Омск, Омская область).

В ходе проведенного исследования были изучены материалы 575 уголовных дел, расследованных за 2010-2014 гг. В выбранную совокупность были включены только те уголовные дела, в которых имелись ходатайства потерпевшего о примирении с виновным либо о возмещении ущерба.

По специально разработанным анкетам были опрошены 894 сотрудника органов внутренних дел, различных уровней: органов предварительного

расследованиях, оперативно-розыскных подразделений и подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Также было опрошено 1264 потерпевших, признанными таковыми по уголовным делам, вошедшим в выборочную совокупность.

В целях достоверности данные социологических исследований сопоставлялись с материалами практики и результатами исследований, полученных другими специалистами по соответствующей проблеме исследования (И.А. Бобраков, И.В. Дворянсков, Ю.И. Кулешов, Э.Л. Сидоренко, А.В. Сумачев), совокупность результатов которых, рассматривалась нами как контрольная.

В эмпирическую базу также вошли разъяснения Конституционного Суда РФ, обзоры судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ГИАЦ МВД России, ведомственные нормативные акты МВД России. Объем эмпирических данных, вошедших в выборочную совокупность, был определен рекомендациями по учету основных параметров (охват территорий, категории, количество анкетированных, период времени и пр.), которые обеспечили репрезентативность результатов исследования, а также послужили основанием для вывода об их обоснованности и достоверности.

Научная новизна диссертационного исследования определяется, прежде всего, избранной темой, которая после принятия в 1996 г. УК РФ не была предметом самостоятельного монографического исследования, а также кругом анализируемых проблем, разрешение которых позволит обеспечить эффективность уголовно-правовой охраны потерпевшего. В процессе исследования выявлены недостатки в уголовно-правовой охране потерпевшего и законодательной конструкции уголовно-правовых норм о преступлениях, посягающих на потерпевшего, которые ранее не были предметом научных исследований.

В диссертационном исследовании на основе результатов изучения российского законодательства, научной литературы, уголовных дел, судебных решений, анкетирования, статистических данных сформулированы выводы и предложения, направленные на совершенствование уголовно-правовой охраны потерпевшего, в частности:

- уточнен научно-понятийный аппарат, предложена классификация лиц, потерпевших от преступлений, в зависимости от их правового статуса: потенциальный потерпевший *de futurum*, потерпевший *de facto*, потерпевший *de jure*; обоснована необходимость разрешения проблемы уголовно-правовой охраны потерпевшего в трех аспектах: *de futurum* как субъекта уголовно-правовых отношений, *de facto* как объекта преступления, *de jure* как объекта и предмета преступления;

- представлена авторская редакция уголовно-правового определения потерпевшего, включающего признаки трех видов потерпевшего (*de futurum*, *de facto*, *de jure*);

- выявлены недостатки в сфере уголовно-правовой охраны потерпевшего и разработаны предложения по их устранению, в частности:

– обоснована необходимость изменения подходов к уголовно-правовой охране юридических лиц;

– предложено включить в число задач УК РФ (ст. 2) охрану и защиту потерпевшего, причем не только как физического, но и юридического лица;

– внесено предложение о целесообразности признания в качестве потерпевшего государство;

- предлагается распространить уголовно-правовую охрану на лиц, ставших потерпевшими *de facto*, но не получивших такого уголовно-процессуального статуса, разработаны проекты уголовно-правовых норм, направленные на охрану потерпевшего *de facto*;

- представлены аргументы необходимости выделения уголовно-правовой охраны потерпевшего в качестве самостоятельного направления уголовной политики государства;

- обоснован вывод о необходимости обеспечения уголовно-правовой охраны прав, обязанностей и законных интересов потерпевшего, не нашедших законодательного регулирования;

- проведена систематизация уголовно-правовых мер охраны потерпевшего по цели применения и виду потерпевших;

- представлена концепция уголовно-правовой охраны потерпевшего, включающая цель, задачи, принципы, средства, формы и методы деятельности государства в целом и государственных органов, прежде всего органов внутренних дел, в названной сфере.

Более конкретно новизна сформулированных автором выводов и рекомендаций представлена в **положениях, выносимых на защиту:**

I. В сфере определения и обеспечения уголовно-правового статуса потерпевшего:

1. В уголовном законе следует определить понятие потерпевшего как участника уголовно-правовых отношений, что позволит исключить смешение правовых признаков потерпевшего и его полномочий как участника уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, а также будет способствовать правильной правовой оценке общественно опасного деяния. Понятие потерпевшего представлено совокупностью правовых признаков, характеризующих:

- лицо – физическое или юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, организация, не являющаяся юридическим лицом, общество, государство;

- блага, на которые посягает лицо, совершившее преступление – права, свободы и законные интересы данных лиц, охраняемые УК РФ;

- правовые основания охраны таких прав уголовно-правовыми средствами – общественно опасное посягательство;

- характер неблагоприятных последствий для лица в результате посягательства – причинение или угроза причинения вреда.

Предлагается дополнить УК РФ новой статьей 14-1 следующего содержания: «Потерпевший – это физическое или юридическое лицо,

индивидуальный предприниматель, организация, не являющаяся юридическим лицом, общество, государство, на чьи охраняемые настоящим Кодексом права, свободы и законные интересы было или могло быть направлено преступное посягательство и которым причинен или мог быть причинен вред».

2. В уголовном праве в зависимости от степени реализации правового статуса потерпевшие могут быть трех видов:

- потерпевший *de futurum* – это так называемые потенциальные потерпевшие, то есть лица, относящиеся к виктимологической группе риска или в отношении которых существует реальная угроза посягательства на их права, свободы и законные интересы;

- потерпевший *de facto* – это лица, в отношении которых совершено преступление, но они в силу обстоятельств не получили уголовно-процессуального статуса потерпевшего в установленном законом порядке, или информация о преступлении в правоохранительные органы не поступила, заявление или сообщение о преступлении не зарегистрировано или не разрешено;

- потерпевший *de jure* – это лица, в отношении которых совершено преступление и они в соответствии со ст. 42 УПК РФ имеют уголовно-процессуальный статус потерпевшего.

3. Криминологически значимая классификация потерпевших, основанная на следующих признаках: социально-демографические (возраст, пол, гражданство); отношения между потерпевшим и виновным (родственные, служебные, иные отношения); профессия (журналист, военнослужащий и пр.); уголовно-процессуальный статус (потерпевший, свидетель, эксперт и пр.); служебная деятельность или общественный долг (служебная деятельность сотрудника исправительного учреждения); состояние потерпевшего (беспомощное, болезненное, др.); количество потерпевших (один, два, более); вид причиненного вреда (физический, имущественный, моральный); поведение потерпевшего до и во время совершения преступления (положительное, отрицательное); иное (усыновитель).

4. В целях обеспечения гарантий полного возмещения вреда, причиненного преступлением, а также реализации уголовно-правовых принципов равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) и справедливости уголовно-правового воздействия (ст. 6 УК РФ) в случаях, когда установить личность погибшего потерпевшего невозможно или у потерпевшего отсутствуют близкие родственники, к которым могут перейти его права (ч. 8 ст. 42 УПК РФ), потерпевшим следует признавать государство в лице органов социальной защиты населения.

5. Уголовно-правовая охрана потерпевшего является одной из гарантий его правовой защищенности и в этом качестве представляет собой деятельность государства по формированию научно обоснованной системы правовых норм, направленных на охрану потерпевшего и обеспечение их надлежащего применения. Правовые нормы, направленные на охрану потерпевшего, предлагается классифицировать по следующим признакам: форма закрепления (нормативные правовые акты и официальные документы общего и

специального характера); сфера действия (универсальные, региональные, межрегиональные); юридическая сила (федеральные законы; указы Президента РФ; постановления Правительства РФ; законы субъектов РФ; нормативные правовые акты федеральных министерств, иных федеральных органов исполнительной власти; нормативные правовые акты органов исполнительной власти субъектов РФ); территориальный уровень (федеральный, межрегиональный, региональный, местный).

6. Среди задач УК РФ (ст. 2) отсутствует указание на охрану юридических лиц, что обуславливает неравенство в уголовно-правовой охране физических и юридических лиц. Данный пробел нарушает принцип справедливости и должен быть восполнен путем внесения изменений в уголовный закон. В частности, ч. 1 ст. 2 УК РФ предлагается дополнить задачей по охране прав юридических лиц и их представителей; перечень потерпевших, содержащийся в диспозициях ст. 302, 308, 309 УК РФ, следует расширить, дополнив его законным представителем юридического лица.

II. В сфере уголовно-правовой охраны потерпевшего:

7. Уголовно-правовая охрана потерпевшего определяется как деятельность государства по установлению и осуществлению мер уголовно-правового характера, направленных на устранение потенциальной опасности нарушения прав, свобод и законных интересов потерпевшего *de futurum*; создание гарантий восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов потерпевших *de facto, de jure*. Эта деятельность должна строиться на принципах законности, справедливости, демократизма, уважения прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности органов, обеспечивающих охрану потерпевших и охраняемых лиц, соразмерности, юридическом равенстве, гласности, конфиденциальности, профессионализме, международном сотрудничестве.

8. Право на охрану потерпевшего как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны нуждается в законодательной регламентации, задачи УК РФ (ч. 1 ст. 2) следует дополнить необходимостью охраны прав, свобод, законных интересов и обязанностей человека и гражданина, прав юридических лиц и прав, свобод, законных интересов потерпевших от преступных посягательств, поскольку совершение преступления не только причиняет вред правам и законным интересам потерпевшего, но и препятствует добросовестному исполнению им своих процессуальных обязанностей. Кроме того, потерпевшего как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны предлагается включить в содержание принципов равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ), поскольку в существующей редакции эти принципы распространяются только на лицо, совершившее преступление.

9. К задачам УК РФ следует отнести защиту потерпевшего, поскольку цели и содержание уголовно-правовой охраны и уголовно-правовой защиты потерпевшего различны. Уголовно-правовая охрана потерпевшего предусматривает предупреждение нарушений его прав, минимизацию вредных последствий, а уголовно-правовая защита – пресечение и восстановление

нарушенных прав потерпевших. Уголовно-правовая охрана, сама по себе, не способна восстановить права потерпевшего, а состоит лишь в удержании от противоправного воздействия на потерпевшего (как потенциального потерпевшего *de futurum*, так и потерпевших *de facto, de jure*), а уголовно-правовую защиту можно применить только после совершения преступления и только к потерпевшим *de facto, de jure*.

10. В зависимости от степени реализации правового статуса потерпевшего следует различать три вида уголовно-правовой охраны: охрану потенциальных потерпевших, в отношении которых еще не совершено преступление, но которые входят в виктимологическую группу риска или в отношении которых имеется реальная угроза посягательства на их права, свободы и законные интересы; охрану лиц, в отношении которых уже совершено преступление; охрану лиц, имеющих уголовно-процессуальный статус потерпевшего.

11. Уголовно-правовая охрана потерпевших *de futurum, de facto, de jure* с учетом степени реализации их правового статуса должна осуществляться уголовным законом дифференцировано: потерпевший *de futurum* подлежит уголовно-правовой охране как субъект общественных отношений; потерпевший *de facto* – в рамках уголовно-правовых отношений как составная часть объекта преступления; потерпевший *de jure* – как субъект уголовных и уголовно-процессуальных отношений.

12. Формы преступного воздействия на потерпевших *de jure, de facto* классифицированы по следующим основаниям:

субъект посягательства на потерпевшего: частные лица; должностные лица; лица, использующие свое служебное положение; лица, входящие в организованные преступные группы; лица, от которых потерпевший находится в какой-либо зависимости;

способ преступления: подкуп потерпевшего в целях дачи им ложных показаний; принуждение потерпевшего к даче ложных показаний; принуждение к уклонению от дачи показаний; принуждение к даче показаний;

способ воздействия на потерпевшего: психическое; физическое;

характер воздействия на потерпевшего: непосредственное; опосредованное;

цель посягательства: склонение к даче потерпевшим ложных показаний; склонение к уклонению потерпевшего от дачи показаний;

вид предоставленных прав: посягательства на права потерпевшего *de jure*; посягательства на права потерпевшего *de facto*.

13. Разработанная система уголовно-правовых мер, направленных на охрану потерпевшего, представлена:

- *в зависимости от цели применения:*

уголовно-правовые меры, направленные на предупреждение посягательств на потерпевшего: пропаганда уголовного закона, официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений в отношении потерпевшего, побуждение правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатой преступной

деятельности, установление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;

уголовно-правовые меры, направленные на пресечение преступных посягательств на потерпевшего: необходимая оборона, привлечение к ответственности за приготовление или покушение на преступление;

уголовно-правовые меры, направленные на обеспечение безопасности потерпевшего: для обеспечения собственной безопасности разрешить приобретать, хранить, использовать оружие и индивидуальные средства защиты;

уголовно-правовые меры, направленные на возмещение потерпевшему причиненного вреда: конфискация имущества, побуждение правонарушителей к деятельному раскаянию, примирение с потерпевшим, досудебное соглашение о сотрудничестве;

- *в зависимости от вида потерпевшего:*

уголовно-правовые меры, направленные на охрану потерпевшего *de futurum*: пропаганда уголовного закона, официальное предостережение потенциальных правонарушителей, установление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, необходимая оборона;

уголовно-правовые меры, направленные на охрану потерпевшего *de facto*: пропаганда уголовного закона, побуждение правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатой преступной деятельности, привлечение к уголовной ответственности за приготовление или покушение на преступление;

уголовно-правовые меры, направленные на охрану потерпевшего *de iure*: пропаганда уголовного закона, побуждение правонарушителей к деятельному раскаянию, примирение с потерпевшим, досудебное соглашение о сотрудничестве, конфискация имущества, для обеспечения собственной безопасности разрешить приобретать, хранить, использовать оружие и индивидуальные средства защиты.

III. В сфере совершенствования законодательства и правоприменительной практики:

14. Принимая во внимание необходимость уголовно-правового предупреждения возможного противоправного воздействия на потерпевшего, а также в целях воспрепятствования осуществлению им своих процессуальных обязанностей вносится предложение о дополнении УК РФ новой статьей 294.1 «Воспрепятствование осуществлению потерпевшим своих процессуальных обязанностей», предусматривающей уголовную ответственность за воспрепятствование в какой бы то ни было форме потерпевшим исполнения им своих процессуальных обязанностей. Под процессуальными обязанностями потерпевшего предлагается считать обязанности, перечисленные в п. 1, 3, 4 ч. 5 ст. 42 УПК РФ.

15. Лицо, потерпевшее от преступления, является полноценным участником уголовного процесса и его жизнь должна находиться под охраной так же, как и жизнь иных участников уголовного процесса (судьи, присяжного заседателя, иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста,

судебного пристава, судебного исполнителя и их близких). В связи с этим вносится предложение о дополнении диспозиции ст. 295 УК РФ, включив в перечень субъектов лицо, потерпевшее от преступления.

16. В целях усиления уголовно-правовой охраны потерпевших *de futurum, de facto, de jure*, предлагается распространить на них уголовно-правовую охрану в случае, когда в отношении них преступление совершается из мести. Статьи 63, 105, 111, 112, 115, 167 УК РФ следует дополнить новымотягчающим обстоятельством – «совершение преступления в отношении потерпевшего из мести», тем самым распространив уголовно-правовую охрану на потерпевшего, имеющего такой уголовно-процессуальный статус (потерпевший *de jure*), так и потерпевшего, который еще не приобрел такого статуса (потерпевшие *de futurum, de facto*) либо утратил его, т.к. лицо, совершившее в отношении него преступление, осуждено.

17. В уголовном законе необходимо предусмотреть меры, направленные на уголовно-правовое предупреждение посягательств на потерпевших, находящихся под государственной защитой в соответствии с Федеральным законом от 20.04.1995 №45-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Вносится предложение об установлении уголовной ответственности за посягательства на потерпевших, находящихся под государственной защитой. В связи с этим ст. 295 УК РФ следует дополнить частью второй, а ст. 296 УК РФ частью второй-прим. и частью пятой, предусмотрев в них повышенную уголовную ответственность за посягательство на участников уголовного судопроизводства, находящихся под программой государственной защиты.

18. Основанное на изучении зарубежного опыта уголовно-правовой охраны потерпевшего предложение об изменении порядка распределения денежных средств, полученных в результате применения штрафа как вида наказания, путем установления возможности взыскания штрафа в тройном размере от суммы причиненного ущерба. При этом две части штрафа взыскивать в пользу потерпевшего для возмещения физического, материального и морального вреда, а третью часть – в пользу государства.

19. Уголовно-правовая охрана потерпевшего помимо прочего должна обеспечиваться деятельностью органов внутренних дел, в связи с чем деятельность органов внутренних дел предлагается оптимизировать по следующим направлениям:

- наделить сотрудников органов внутренних дел правом объявлять официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений в отношении лица, признанного потерпевшим по уголовным делам, предварительное расследование по которым производится органами внутренних дел;

- внести изменения в нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений, чтобы потерпевший был включен в число объектов профилактической деятельности (Приказ МВД России от 17.01.2006 №19);

- внести изменения в региональные программы по борьбе с преступностью, чтобы потерпевший был включен в число объектов профилактики;

- изменить критерии оценки деятельности органов внутренних дел в части перенесения главной оценки их деятельности с количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности, на количество потерпевших, которым возмещен причиненный вред.

Теоретическое и практическое значение результатов диссертационного исследования. *Теоретическая значимость* проведенного исследования определяется тем, что в нем содержится решение крупной научной проблемы, имеющей в современных условиях развития российского общества важное политическое значение. Оно состоит в том, что в теории уголовного права осуществлена разработка концепции уголовно-правовой охраны потерпевшего. Сформулированные положения и выводы могут быть использованы в качестве основы в дальнейшей теоретической разработке темы, а также проблем уголовно-правового положения потерпевшего. Это позволяет включить в науку уголовного права ряд теоретических положений, имеющих значение для охраны прав лиц, потерпевших от преступлений.

В диссертационном исследовании расширены существующие знания о потерпевшем как объекте и предмете уголовно-правовой охраны, предложена классификация потерпевших в зависимости от их правового статуса, поставлены и решены проблемы правовой защищенности лиц, потерпевших от преступлений, выявлены различия в уголовно-правовой охране потерпевших в зависимости от их правового статуса, разработана система уголовно-правовых мер охраны прав и законных интересов потерпевшего применительно к конкретному виду потерпевшего, созданы предпосылки для дальнейших научных исследований проблем уголовно-правовой охраны потерпевшего.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что представленные выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства в части: введения в УК РФ понятия потерпевшего; включения потерпевшего (не только физического, но и юридического лица (законного представителя) в число объектов уголовно-правовой охраны; дополнения УК РФ новой нормой, предусматривающей положения о досудебном соглашении о сотрудничестве; установления уголовной ответственности за посягательства на потерпевшего, находящегося под программой государственной защиты, за совершение преступления в отношении потерпевшего из мести, за воспрепятствование осуществлению потерпевшим своих процессуальных обязанностей.

Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы в профилактической деятельности органов внутренних дел при подготовке ими региональных программ профилактики преступлений и иных правонарушений, а также при разработке новых критериев оценки эффективности деятельности органов внутренних дел.

Результаты диссертационного исследования целесообразно использовать при проведении учебных занятий по уголовному праву в юридических

образовательных учреждениях, в ходе дополнительного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел по программам повышения квалификации сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовной политики и организации предупреждения преступлений Академии управления МВД России, где обсуждалась и прошла рецензирование. Отдельные положения диссертационного исследования освещались автором на различных научных форумах:

– международная научно-практическая конференция «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы» (г. Москва, 25 ноября 2011 г., 29 ноября 2012 г., 29 ноября 2013 г.; 28 ноября 2014 г.);

– четвертые Кудрявцевские чтения «15 лет Уголовному кодексу Российской Федерации и перспективы развития политики борьбы с преступностью в Российской Федерации» (г. Москва, 14 апреля 2011 г.);

– шестой российский конгресс уголовного права «Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию» (г. Москва, 26-27 мая 2011 г.);

– научно-практическая конференция «Конфискация имущества: правовые основы и практика применения» (г. Москва, 26 января 2012 г.);

– всероссийская научно-практическая конференция «Современное российское уголовное законодательство: состояние, тенденции и перспективы развития с учетом требований динамизма, преэминентности и повышения экономической эффективности (к 15-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года)» (г. Нижний Новгород, 11-12 апреля 2012 г.);

– международная научно-практическая конференция «Фундаментальная наука и технология: перспективные разработки» (г. Москва, 22-23 мая 2013 г.);

– восьмой российский конгресс уголовного права «Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее» (г. Москва, 30-31 мая 2013 г.);

– международная научно-практическая конференция «Преступность в регионах Российской Федерации: общее и особенное» (г. Казань, 3-6 октября 2013 г.);

– всероссийская научно-практическая конференция «Криминологическая ситуация в России, состояние реагирования и направления антикриминальной политики» (г. Москва, 28-29 января 2014 г.);

– IV международная научно-практическая конференция «Современные концепции научных исследований» (г. Москва, 27 июля 2014 г.);

– международная научно-практическая конференция «Научные исследования: методология и практика развития современной юриспруденции, экономики и управления» (г. Москва, 1 сентября 2014 г.);

– всероссийская научно-практическая конференция «Состояние противодействия коррупции и направления совершенствования борьбы» (г. Москва, 27-28 января 2015 г.);

– международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 29-30 января 2015 г.).

Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе и научной деятельности Академии управления МВД России, Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, Всероссийской академии внешней торговли. Кроме того, отдельные предложения, обоснованные в диссертации, внедрены в практическую деятельность УВД по Северному административному округу ГУ МВД России по г. Москве, ГУ МВД России по Нижегородской области, о чем имеются соответствующие акты о внедрении.

Материалы диссертационного исследования внедрены в законотворческую деятельность Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Основные положения нашли отражение в 53 публикациях автора (общим объемом 65,25 п.л.), в том числе, двух монографиях, 51 научной статье, из них 21 – в российских рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура и объем диссертации определены целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, объединяющих 15 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы диссертационного исследования, степень научной разработанности, определяются его цель и задачи, объект и предмет, обозначаются методология и методика исследования, теоретическая, нормативная основы и эмпирическая база исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, его структуре.

Первая глава «Методология исследования проблем уголовно-правовой охраны потерпевшего» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Постановка проблемы уголовно-правовой охраны потерпевшего» определяются пути познания необходимости уголовно-правовой охраны лиц, потерпевших от преступления. В современных условиях развития науки уголовного права назрела необходимость поиска новых подходов к формированию уголовно-правовых запретов, которые должны обеспечивать законные интересы лиц, потерпевших от преступлений. Уголовная политика последних двух десятилетий направлена на либерализацию уголовного законодательства, при которой возникает дисбаланс прав и законных интересов потерпевшего и лица, совершившего преступление. Несмотря на смену политического и экономического строя в стране, принятие новой Конституции РФ, впервые закрепившей право потерпевшего на охрану

(ст. 52), признание потерпевшим не только физического, но и юридического лица (ст. 42 УПК РФ), отношение к потерпевшему со стороны государства не изменилось. В УК РФ (по сравнению с УК РСФСР) не появилось ни одной новой статьи, которая была бы направлена на охрану лиц, потерпевших от преступлений. Сложившаяся ситуация требует законодательного разрешения еще и потому, что затрагивает интересы около 2 млн. лиц, ежегодно становящихся потерпевшими.

В уголовном праве причинение вреда потерпевшему составляет лишь средство, а не сущность преступления, которая состоит в том, что лицо, совершившее преступление, нарушило уголовно-правовой запрет, установленный государством. Такое отношение к потерпевшему необходимо менять.

В рамках разработки концепции уголовно-правовой охраны потерпевшего в параграфе определены цель, задачи и принципы такой охраны. Положения ст. 52 Конституции РФ об охране прав потерпевшего позволяют определить в качестве цели целью уголовно-правовой охраны – восстановление нарушенных прав потерпевшего и предупреждение совершения в отношении него новых преступлений.

В качестве задач уголовно-правовой охраны потерпевшего предлагается: совершенствовать уголовную политику в сфере уголовно-правовой охраны потерпевшего; обеспечить защиту прав и законных интересов потерпевшего; наделять потерпевшего правом отстаивать в суде свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами; предупреждать совершение новых преступлений в отношении потерпевшего; развивать международное сотрудничество с международными органами и неправительственными организациями, обеспечивающими охрану потерпевших.

Уголовно-правовая охрана потерпевшего должна базироваться как на принципах, закрепленных в УК РФ (ст. 3-7), так и на межотраслевых принципах: законности, справедливости, демократизма, уважение прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности органов, обеспечивающих уголовно-правовую охрану, и охраняемых лиц, соразмерности, юридического равенства, гласности, конфиденциальности, профессионализма. Анализ вышеназванных принципов позволил предложить новую редакцию принципов равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) и принципа справедливости (ст. 6 УК РФ), распространив их действие не только на лицо, совершившее преступление, но и на потерпевшего.

Во втором параграфе «Формирование понятийного аппарата исследования» акцентировано внимание на терминологии, которая используется в исследовании, поскольку отсутствие единства в понимании затрудняет не только научно-исследовательскую работу, но и практическую деятельность сотрудников правоохранительных органов.

Уголовно-правовая охрана потерпевшего требует установления того, кто нуждается в такой охране. Попытка обозначить термином «потерпевший» лиц до и в момент совершения преступления и на различных этапах

предварительного расследования не позволяет показать все его существенные признаки. Неоднозначность терминологии, используемой в теории уголовного права для обозначения лица, которому преступлением причинен вред, выявило невозможность использования терминов «жертва», «пострадавший» в уголовном праве из-за их несоответствия уголовно-правовым признакам потерпевшего. Данное несоответствие связано еще и с тем, что в соответствии с законом с 2001 г. потерпевшим может быть признано не только физическое, но и юридическое лицо.

Анализ федеральных законов и подзаконных актов, в которых используются понятия «жертва», «потерпевший», «пострадавший», позволяет констатировать, что эти понятия однопорядковые, но не тождественные. Их объединяет то, что они применяются для обозначения лица, интересы которого нарушаются, что влечет за собой причинение вреда или угрозу его причинения.

По мнению диссертанта, отграничить понятия «потерпевший», «пострадавший» и «жертва» позволяют такие признаки, как потерпевший – это физическое или юридическое лицо; пострадавший и жертва – это только физические лица; права и законные интересы жертвы и пострадавшего могут быть нарушены в результате совершения преступления или иного правонарушения, вследствие стихийного бедствия и чрезвычайной ситуации, а потерпевшего – только в результате совершения преступления; потерпевший и пострадавший персонифицированы, а жертвой может быть признана общность (группа) людей, кроме того, жертвой могут быть признаны близкие родственники и иные лица, оказывающие помощь непосредственной жертве. Потерпевшим признается только лицо, в отношении которого совершено преступление. Родственники не могут быть потерпевшими. Понятия «потерпевший», «жертва» являются правовыми, их определение содержится в нормативных правовых актах. Понятие «пострадавший» – неправовое, так как оно не определяется ни в одном нормативном правовом акте, хотя и используется как синоним понятия «потерпевший».

Выявленная неоднородность потерпевших, о которых говорится в уголовном законе, позволила их классифицировать на потерпевших *de futurum*, *de facto*, *de jure*:

- потерпевшие *de futurum* – это потенциальные потерпевшие, которые входят в виктимологическую группу риска или в отношении которых имеется реальная угроза посягательства на их права, свободы и законные интересы;

- потерпевшие *de facto* – это лица, в отношении которых совершено преступление, но они в силу обстоятельств не получили уголовно-процессуального статуса потерпевшего в установленном законом порядке, или информация о преступлении в правоохранительные органы не поступила, заявление или сообщение о преступлении не зарегистрировано или не разрешено;

- потерпевшие *de jure* это лица, в отношении которых совершено преступление и они в соответствии со ст. 42 УПК РФ имеют уголовно-процессуальный статус потерпевшего.

Проведенное исследование понятийного аппарата позволило сделать вывод о том, что в уголовном праве фигура потерпевшего не является основной. Недостаточное внимание законодателя к потерпевшему проявляется, прежде всего, в терминологии, поскольку одним и тем же термином «потерпевший» обозначаются лица, имеющие разные правовые статусы, а также в отсутствии в УК РФ понятия потерпевшего, при использовании этого термина в уголовном законе.

В третьем параграфе «Потерпевший как объект уголовно-правового исследования» отмечается, что в настоящее время отсутствует однозначная правовая позиция относительно определения потерпевшего и его юридического статуса. Традиционно потерпевший считается субъектом уголовно-процессуальной деятельности, его понятие содержится в УПК РФ. Однако лицо, потерпевшее от преступления, появляется раньше, чем его признает таковым дознаватель, следователь или суд. Проведенное исследование позволило выявить уголовно-правовые признаки потерпевшего и доказать, что потерпевший, о котором говорится в уголовном и уголовно – процессуальном праве не совпадают. Уголовно-правовое понятие потерпевшего по объему шире уголовно-процессуального и включает в себя не только физических и юридических лиц, но и организации, не обладающие признаками юридического лица, индивидуального предпринимателя, а также общество и государство. Кроме того, с учетом классификации потерпевших на *de futurum*, *de facto*, *de jure*, потерпевшим может быть лицо, которому вред еще не причинен.

Кроме того, проведенное исследование также выявило проблему непризнания потерпевшим государства. Отсутствие в уголовно-процессуальном законе положения о том, что государство может быть потерпевшим и фактическое признание его таковым в уголовном законе, позволило предложить признавать потерпевшим государство. Причем делать это следует не только в случаях, когда непосредственно интересам государства причиняется вред, но и тогда, когда невозможно установить личность потерпевшего либо у потерпевшего отсутствуют родственники, которым могут перейти его права.

Отсутствие в УК РФ понятия потерпевшего ограничивает его права и размывает границы уголовной ответственности ввиду неоднородности потерпевших. Принимая во внимание то, что уголовно-процессуальное определение потерпевшего не отражает всех его уголовно-правовых признаков, предлагается включить в УК РФ понятие потерпевшего, которое может быть определено следующим образом: «Потерпевший – это физическое или юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, организация, не являющаяся юридическим лицом, общество, государство, на чьи охраняемые настоящим Кодексом права, свободы и законные интересы было или могло быть направлено преступное посягательство и которым причинен или мог быть причинен вред».

Вторая глава «Состояние правовой защищенности потерпевшего» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Конституционно-правовые основы обеспечения охраны потерпевшего» рассматривается положение Конституции РФ о праве потерпевшего на охрану.

В статье 52 Конституции РФ впервые закреплено положение о том, что права лиц, потерпевших от преступлений и злоупотреблении властью, охраняются законом. Тем самым, правам потерпевшего придан конституционно-правовой статус. Это право позитивное, поскольку реализация естественных прав имеет свои особенности. В частности, естественные права реализуются непосредственно, то есть без какого бы то ни было правоприменительного акта. Потерпевший таким способом реализовывать свое право на охрану не может. Предоставляя потерпевшему право на охрану, государство берет на себя обязанность по его охране. Недопустимость изменения конституционно-правовой охраны потерпевшего в сторону ухудшения его положения вытекает из незыблемости основ конституционного строя Российской Федерации.

В конституционно-правовой статус потерпевшего, по мнению диссертанта, следует включать права, обязанности и его законные интересы. Права потерпевшего предлагается классифицировать как общие и специальные. К общим относятся так называемые общедемократические права человека и гражданина, которые признаются, соблюдаются и защищаются российским государством. Эти права не могут быть утрачены (право на жизнь, здоровье, свободу и т.д.). К специальным относятся права, которыми могут быть наделены лица, потерпевшие от преступлений и получившие статус потерпевшего (право на доступ к правосудию, компенсацию причиненного ущерба, право на государственную защиту и др.).

Рассматривая законные интересы потерпевшего, автор приходит к выводу, что в отличие от интересов, отраженных в общепринятых нормах морали и нравственности, охраняемый уголовным законом интерес потерпевшего есть категория юридическая, поскольку интерес именуется законным или охраняемым законом. В отличие от прав потерпевшего, с которыми корреспондируется обязанность соответствующего субъекта, законным интересам потерпевшего не противопоставляется ничья обязанность. Законные интересы потерпевшего сводятся не только к получению возмещения причиненного вреда, они связаны с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания.

Как показало проведенное исследование, в современной России больше внимания уделяется правам потерпевшего, чем его обязанностям. При этом в роли обязанного всегда выступает государство. Представляется, что отсутствие основных обязанностей потерпевшего не способствует неукоснительному их исполнению, приводит к перевесу в сторону его прав и пренебрежению обязанностями. В диссертации обосновывается необходимость наделения потерпевшего такими обязанностями как уважение прав и свобод, воздержание от оскорблений, ущемления чести и достоинства виновного лица, давать

правдивые показания. По мнению диссертанта, перечисленные обязанности потерпевшего следует закрепить в проекте федерального закона «О потерпевших от преступлений», разработанного Следственным комитетом Российской Федерации.

С 2001 г. потерпевшим от преступления могут быть не только физические, но и юридические лица. Однако юридические лица не обладают конституционно-правовым статусом, что ставит их в неравное положение с физическими лицами и нарушает принцип справедливости.

Наличие у потерпевшего (физического лица) конституционного статуса, а у потерпевшего – юридического лица – общего правового статуса, влечет необходимость их гарантирования. Одной из отраслей права, которая гарантирует потерпевшему право на охрану, является уголовное право, что закреплено в ст. 2 УК РФ. Поскольку правовой статус потерпевшего возникает с момента совершения преступления, постольку с этого же времени должна осуществляться его уголовно-правовая охрана.

Во втором параграфе «Международно-правовые основы обеспечения охраны потерпевшего» анализируются международные нормативные правовые акты и документы, направленные на охрану лиц, потерпевших от преступлений, и исследуется возможность использования отдельных положений, содержащихся в этих актах, для повышения эффективности уголовно-правовой охраны потерпевшего в Российской Федерации.

Изучение международных нормативных правовых актов и документов позволило предложить их классификацию по сфере действия: общего характера, регламентирующие вопросы противодействия преступности и включающие отдельные положения по охране прав и законных интересов потерпевших; специального характера, регламентирующие деятельность государства по охране прав и законных интересов потерпевшего.

Анализ международных нормативных правовых актов и документов показал, что в них закреплены права потерпевшего на физическую защиту, защиту частной жизни, реституцию, компенсацию и социальную помощь; механизмы создания и использования средств, полученных в результате конфискации, для выплаты жертвам преступлений или членам их семей; меры, направленные на предупреждение повторной виктимизации жертв; необходимость возмещения государством вреда потерпевшему; внимательное отношение к потерпевшим полицией и иных структур; создания фондов для поддержки жертв преступлений.

Имплементируя отдельные положения международных нормативных правовых актов в национальное законодательство, Российская Федерация за последние два десятилетия предприняла значительные усилия, направленные на повышение эффективности охраны потерпевшего. Однако продолжают оставаться проблемы, которые, по мнению диссертанта, подлежат безотлагательному решению.

Во-первых, Российская Федерация не присоединилась к Европейской Конвенции по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (1983 г.), что затрудняет гражданам, которые исправно уплачивают налоги в

государственную казну, возможность потребовать у государства должной охраны своих прав, возмещения причиненного ущерба, в случаях, когда государство не смогло предотвратить совершение преступления. В связи с этим представляется необходимым решение вопроса о присоединении Российской Федерации к Конвенции по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений.

Во-вторых, используя опыт зарубежных стран, в уголовное законодательство необходимо ввести институт реституции. Для этого следует изменить правила назначения уголовного наказания в виде штрафа, предусмотрев возможность его выплаты в тройном размере, две части которого выплачиваются потерпевшему, а одна – государству.

В-третьих, следует разрабатывать специальные программы по подготовке специалистов в сфере охраны потерпевших с учетом международных обязательств Российской Федерации.

Реализация указанных предложений, по мнению диссертанта, сможет повысить эффективность уголовно-правовой охраны потерпевшего.

В третьем параграфе «Нормативное правовое обеспечение охраны потерпевшего в Российской Федерации» анализируются источники правового обеспечения охраны потерпевшего. К правовым средствам охраны потерпевшего следует относить способы, приемы и меры обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при достижении цели – их охраны. Правовые средства обеспечиваются государством и его принудительной силой, которой является УК РФ.

Анализ нормативных правовых актов показал, что единого нормативного правового акта, содержащего концептуальные основы охраны потерпевшего, не существует.

Правовое обеспечение в сфере охраны потерпевшего на законодательном уровне в Российской Федерации начало формироваться в 90-е гг. прошлого века, что связано, прежде всего, с принятием Конституции РФ, закрепившей положение о правах потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью как охраняемых законом. Законодательные акты, направленные на охрану потерпевших, регламентируют различные аспекты такой охраны: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные, гражданско-правовые и гражданско-процессуальные. Отсутствие в уголовной политике Российской Федерации концепции противодействия преступности, не позволяет говорить о существовании и самостоятельной концепции охраны лиц, потерпевших от преступлений. Речь не идет об отсутствии концепции как таковой, а, скорее, об отсутствии формального документа, ее закрепляющего. Отдельные положения, относящиеся к уголовной политике в сфере охраны потерпевшего, содержатся в рассмотренных в диссертации законах и других нормативных актах.

Как показало изучение правовых актов, за исключением УК РФ и УПК РФ они предусматривают не одинаковое отношение к потерпевшему. Приоритет в обеспечении охраны принадлежит только потерпевшим, подлежащим государственной защите, а также судьям, должностным лицам

правоохранительных и контролирующих органов или членам их семей в случаях, причинения им вреда в связи со служебной деятельностью. Кроме того, выделение из федерального бюджета компенсации потерпевшим от террористического акта и отказ от такой же компенсации при совершении других, не менее опасных (особо тяжких) преступлений, также нарушает принцип справедливости. Представляется, что возмещение причиненного вреда всем лицам, потерпевшим от преступления, должно стать одной из задач УК РФ.

Третья глава «Концептуальные основы уголовно-правовой охраны потерпевшего» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Понятие уголовно-правовой охраны потерпевшего и ее социальная обусловленность» анализируются задачи уголовного права, определяется место охраны потерпевшего в их структуре, аргументируется социальная обусловленность такой охраны, предлагается понятие уголовно-правовой охраны потерпевшего.

Одной из задач уголовного права является охрана общественных отношений от преступных посягательств. Наличие формально определенных задач призвано повысить эффективность уголовного права, так как обязывает законодателя разрабатывать и принимать законы, позволяющие решать эти задачи и ориентировать деятельность правоохранительных органов на обеспечение охраны потерпевшего. Кроме того, наличие формально определенных задач обусловит постоянное совершенствование как самого уголовного права, так и его реализацию.

Законодатель лишь обозначил охрану общественных отношений в качестве задачи уголовного закона. Однако, что представляет собой охрана, каково ее содержание, как она должна быть обеспечена в УК РФ не раскрывается. Изучение научной литературы по проблемам уголовного права показало, что ученые-юристы неоднозначно толкуют понятие «уголовно-правовая охрана». В диссертации представлен анализ научных подходов к определению уголовно-правовой охраны потерпевшего, на основе которого уголовно-правовую охрану потерпевшего предлагается рассматривать как деятельность специально уполномоченных органов.

Исходя из видов потерпевших (*de futurum*, *de facto*, *de jure*), диссертант определяет соответствующие виды уголовно-правовой охраны потерпевшего, которые отличаются друг от друга по временному интервалу и способу обеспечения: уголовно-правовая охрана потерпевшего *de futurum*; уголовно-правовая охрана потерпевшего *de facto*; уголовно-правовая охрана потерпевшего *de jure*.

Устанавливая уголовную ответственность за конкретные преступления, уголовный закон, тем самым, охраняет потерпевшего *de futurum* от преступных посягательств, которые возможны в будущем, постольку уголовно-правовая охрана обеспечивает охрану существующих общественных отношений, еще не нарушенных в результате совершения преступления. Уголовно-правовая охрана потерпевшего состоит в удержании лица от совершения преступления. Если первый вид уголовно-правовой охраны потерпевшего оказался не эффективным

и преступное посягательство совершено, возникает второй вид уголовно-правовой охраны – охрана потерпевшего *de facto*, которая состоит в удержании лица, совершившего преступление, от совершения новых преступлений и привлечение его к уголовной ответственности. Третий вид уголовно-правовой охраны потерпевшего *de jure* подразумевает уголовно-правовую охрану лица, получившего уголовно-процессуальный статус потерпевшего. Данный вид охраны осуществляется в рамках охраны интересов правосудия.

Уголовно-правовая охрана потерпевшего социально обусловлена следующими факторами: количеством лиц, ежегодно становящихся потерпевшими; необходимостью гарантировать потерпевшему его конституционное право на охрану; особенностями современной уголовной политики, направленной на либерализацию уголовного закона, в результате чего возникает дисбаланс между интересами потерпевшего и лиц, совершивших преступление; необходимостью обеспечения деятельности субъектов предварительного расследования.

В качестве *de lege ferenda* предлагается следующее определение уголовно-правовой охраны потерпевшего. Уголовно-правовая охрана потерпевшего от преступления – это одно из направлений деятельности государства по установлению и осуществлению в соответствии с Конституцией РФ мер уголовно-правового характера, направленных на устранение опасности нарушения прав и свобод потерпевшего *de futurum*, создание условий для восстановления нарушенных прав потерпевших *de facto, de jure*.

Во втором параграфе «Потерпевший как объект уголовно-правовой охраны и объект преступления» потерпевший рассматривается с двух позиций: в качестве объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления. Поскольку уголовно-правовая охрана возможна только до момента совершения преступления, постольку о потерпевшем как объекте уголовно-правовой охраны можно говорить тогда, когда преступление еще не совершено. Следовательно, речь идет о потерпевшем *de futurum*. Когда совершено преступление и потерпевший становится *de facto, de jure*, то его следует рассматривать как объект преступления.

Рассматривая потерпевшего в качестве объекта уголовно-правовой охраны, в диссертации обоснован вывод о том, что до момента совершения преступления потерпевший *de futurum* в структуре общественных отношений выступает в качестве субъекта, имеющего определенные права, обязанности и законные интересы, наиболее важные из которых находятся под охраной уголовного закона. При этом уголовно-правовые отношения еще не возникли, поскольку не нарушены общественные отношения. В структуре общественных отношений обязательным элементом выступает субъект. Это означает, что без субъекта – потерпевшего *de futurum* общественных отношений быть не может, и, следовательно, не может быть и посягательства на него.

Из содержания ч. 1 ст. 2 УК РФ следует, что в этой норме законодатель перечислил объекты, то есть общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного закона. Определение объектов уголовно-правовой охраны имеет большое значение для совершенствования уголовного законодательства,

поскольку норма об объектах охраны служит ориентиром при конструировании всех составов преступлений, обеспечивающих охрану объектов, которые заложены в качестве таковых в уголовно-правовой норме. Однако потерпевшие *de facto, de jure* не являются самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны. Иначе говоря, УК РФ не гарантирует охрану конституционных прав потерпевшего. Сложившаяся ситуация требует законодательного разрешения. Диссертант предлагает включить потерпевшего в перечень объектов уголовно-правовой охраны, содержащийся в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Рассматривая потерпевшего в качестве объекта преступления, диссертант обосновывает тезис о том, что потерпевший в составе преступления самостоятельного элемента не образует, а является признаком, характеризующим объект преступления. Этот признак в совокупности с другими признаками объекта преступления определяет характер общественной опасности преступления, поскольку указывает, на какое благо направлено преступное посягательство и кому данное благо принадлежит. Однако потерпевший может быть не только самостоятельным элементом общественных отношений, но и предметом преступления. В частности, в таких составах, как оставление в опасности (ст. 125 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ) незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), торговля людьми (ст. 127-1 УК РФ), использование рабского труда (ст. 127-2 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ) и ряде других преступлений охраняются общественные отношения, в которых потерпевший представляет социальную ценность сам по себе. Здесь потерпевший не участник общественных отношений, он не является их субъектом, он – «предмет» сделки. Кроме того, потерпевший не является объектом преступления, он является частью общественного отношения между другими субъектами, которые созданы обществом для его охраны.

Диссертант предлагает классифицировать потерпевших по следующим основаниям: социально-демографические признаки; отношение между потерпевшим и виновным; профессия; процессуальный статус; отношение к служебной деятельности или общественному долгу; состояние потерпевшего; вид потерпевшего; количество потерпевших; вид причиненного вреда; поведение потерпевшего; иное.

В третьем параграфе «Особенности общественно опасных посягательств в отношении потерпевших» рассматриваются преступные деяния, совершаемые в отношении потерпевших *de jure, de facto*, и раскрываются особенности лиц, совершивших эти преступления.

Рассматривая субъектов, совершивших общественно опасное деяние в отношении потерпевшего, диссертант останавливается на ситуациях, когда вред потерпевшему причиняется общественно опасными деяниями, совершенными невменяемыми и лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. Безусловно, для признания лица потерпевшим от противоправных действий таких лиц, правовые основания отсутствуют. Однако указанные лица могут совершить общественно опасные деяния и поэтому лица, потерпевшие от таких действий, вправе рассчитывать на свою уголовно-правовую охрану. Поскольку

лицо, признанное невменяемым в установленном порядке, уголовной ответственности не подлежит, но к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера, диссертант вносит предложение о необходимости уведомлять пострадавшее лицо или потерпевшего о прекращении применения принудительных мер медицинского характера. Данное предложение направлено, в первую очередь, на предупреждение преступлений в отношении потерпевшего *de facto*, не ставшего потерпевшим *de jure*.

Рассматривая уголовно-правовую охрану лиц, потерпевших от общественно-опасных действий лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, и от действий лиц, находящихся в состоянии «возрастной невменяемости» (ч. 3 ст. 20 УК РФ), в диссертации обосновано предложение о необходимости уголовно-правовой охраны таких потерпевших. Для этого предлагается дополнить ст. 20 УК РФ частью 4 следующего содержания: «Лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности ко времени совершения общественно опасного деяния или находящееся в состоянии возрастной невменяемости, совершившее общественно опасное деяние, по решению суда, может быть помещено в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого или закрытого типа. О принятом решении суд информирует пострадавшего».

Автором разработана классификация преступных воздействий на потерпевшего в зависимости от субъектов, способов и целей посягательства.

Изучая преступные воздействия на лиц, ставших потерпевшим *de facto*, но еще не получивших уголовно-процессуального статуса потерпевшего, автор приходит к выводу о том, что такие лица также должны находиться под уголовно-правовой охраной, предусмотренной ст. 309 УК РФ, поскольку сообщенные ими ложные сведения могут повлиять на принятие решения о возбуждении уголовного дела или, наоборот, к отказу в его возбуждении. Предлагается также унифицировать санкции статей, предусматривающих в качестве квалифицирующего признака «применение насилия», «применение насилия, не опасного для жизни или здоровья», «применение насилия, опасного для жизни или здоровья». Реализация данного предложения, с одной стороны, будет способствовать одинаковой охране потерпевших, к которым такое насилие было применено, а с другой – одинаковому наказанию лиц, применившим такое насилие.

В качестве недостатка уголовно-правовых норм, направленных на охрану потерпевшего, следует назвать их временное действие. Иначе говоря, действие этих норм ограничено по сути двумя стадиями уголовного судопроизводства: предварительным расследованием и судебным производством. Как только потерпевший перестает быть участником уголовного процесса, он теряет уголовно-правовую охрану. Между тем преступление в отношении потерпевшего может быть совершено и до возбуждения уголовного дела и по окончанию судебного производства, поскольку потенциальная опасность мести со стороны осужденного или его окружения. В связи с этим, по мнению диссертанта, целесообразно в ч. 2 ст. 105 УК РФ ввести новое отягчающее

обстоятельство «п. «е-2» убийство потерпевшего из мести за выполнение им своих процессуальных обязанностей». Аналогичные дополнения должны быть внесены в ст. 111, 112, 115, 167 УК РФ. Кроме того, предлагается включить потерпевшего в круг объектов уголовно-правовой охраны, перечисленных в ст. 295 УК РФ.

В четвертом параграфе «Субъекты уголовно-правовой охраны потерпевшего» рассматривается деятельность правоохранительных органов, обеспечивающих уголовно-правовую охрану потерпевшего.

Какие бы правовые нормы не содержал уголовный закон, без деятельности соответствующих органов он не способен обеспечить охрану прав потерпевшего. Исходя из этого тезиса, диссертант вводит понятие «организационное обеспечение реализации уголовного закона в сфере охраны потерпевшего», под которым понимает совокупность сил, средств, способов и методов, используемых соответствующими субъектами для ее разработки и реализации в целях создания эффективного механизма охраны потерпевших от преступлений. Охрана лиц, потерпевших от преступлений, возлагается государством на правоохранительные органы. Это деятельность целой системы органов, различных по уровню, компетенции, назначению, порядку образования и другим признакам. Совокупность этих органов и принимаемых ими мер образует организационный механизм реализации охраны потерпевших. Непосредственно через деятельность данных органов государство исполняет свое конституционное обязательство по охране прав лиц, потерпевших от преступлений (ст. 52 Конституции РФ), и обеспечивает государственную защиту потерпевших (ст. 45 Конституции РФ).

Автор рассматривает субъектов уголовно-правовой охраны по нескольким основаниям: уровню (федеральный, региональный); направлению деятельности (стратегическое, тактическое); особенностям субъектов (деятельность связана с охраной лиц, потерпевших от преступлений, деятельность непосредственно не связана с охраной лиц, потерпевших от преступлений, но предусмотрено участие в ней).

В структуру организационного обеспечения охраны потерпевшего автор включает: кадровое, ресурсное (материально-техническое), информационно-аналитическое, методическое обеспечение, без которых уголовно-правовая охрана невозможна.

Основное бремя охраны потерпевших возложено на органы внутренних дел в лице сотрудников различных подразделений: дознания, следствия, уголовного розыска, иных подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В диссертации обосновывается вывод о том, что, существенное значение в обеспечении охраны потерпевших имеет высокий уровень организации деятельности всех служб и подразделений, задействованных в уголовно-правовой охране потерпевших. Особенно важным является межведомственное взаимодействие, поскольку в уголовно-правовую охрану потерпевших вовлечен широкий круг субъектов.

Четвертая глава «Уголовно-правовые меры охраны потерпевшего» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Общая характеристика уголовно-правовых мер и их использование для охраны потерпевшего» рассматривается понятие и виды мер уголовно-правового характера и определяется возможность их использования для охраны потерпевшего.

Выбор средств уголовно-правовой охраны потерпевших обусловлен, с одной стороны, целесообразностью, гуманностью, справедливостью и эффективностью, а с другой стороны, социальной необходимостью их применения. Меры уголовно-правового характера как правило рассматривают применительно к лицу, совершившему преступление, как меры, способствующие, наряду с наказанием, достижению целей исправления осужденного и предупреждения совершения ими новых преступлений. Диссертант предлагает оценивать эффективность этих мер применительно к уголовно-правовой охране потерпевшего.

Анализ различных точек зрения на понятие и виды мер уголовно-правового характера позволил классификацию их в зависимости от цели использования и от вида потерпевшего.

1. В зависимости от цели использования:

1) *уголовно-правовые меры, направленные на предупреждение посягательств на потерпевшего*: пропаганда уголовного закона, официальное предостережение потенциальных правонарушителей, побуждение правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатой преступной деятельности; установление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;

2) *уголовно-правовые меры, направленные на пресечение преступных воздействий на потерпевшего*: необходимая оборона, привлечение к уголовной ответственности за приготовление или покушение на преступление;

3) *уголовно-правовые меры, направленные на обеспечение безопасности потерпевшего*: разрешение гражданам РФ приобретать, хранить, использовать в целях самообороны оружие и средства защиты;

4) *уголовно-правовые меры, направленные на возмещение потерпевшему причиненного вреда*: конфискация имущества, побуждение правонарушителей к деятельному раскаянию, примирение с потерпевшим; досудебное соглашение о сотрудничестве.

2. В зависимости от вида потерпевшего:

1) *уголовно-правовые меры, направленные на охрану потерпевшего de futurum*: пропаганда уголовного закона, официальное предостережение потенциальных правонарушителей, установление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы; необходимая оборона;

2) *уголовно-правовые меры, направленные на охрану потерпевшего de facto*: пропаганда уголовного закона, побуждение правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатой преступной деятельности; привлечение к уголовной ответственности за приготовление или покушение на преступление;

3) *уголовно-правовые меры, направленные на охрану потерпевшего de iure*: пропаганда уголовного закона, побуждение правонарушителей к деятельному раскаянию, примирение с потерпевшим, досудебное соглашение о сотрудничестве, конфискация имущества, разрешение гражданам приобретать, хранить, использовать в целях самообороны оружие и средства защиты.

В первом параграфе также представлено определение мер уголовно-правового характера, направленных на охрану потерпевшего: «Уголовно-правовые меры охраны потерпевшего – это меры, направленные на предупреждение и пресечение посягательств на потерпевшего, обеспечение его безопасности и возмещение причиненного ему вреда».

Во втором параграфе «Общие меры уголовно-правового характера, направленные на охрану потерпевшего» рассматриваются такие меры уголовно-правового характера, как пропаганда уголовного закона, официальное предостережение потенциальных правонарушителей, установление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, разрешение гражданам РФ приобретать, хранить, использовать для в целях самообороны оружие и средства защиты, досудебное соглашение о сотрудничестве.

Изучение практики применения уголовно-правовых мер, направленных на охрану потерпевшего, позволяет говорить об их слабой эффективности. Так, средства массовой информации недостаточно привлекаются для пропаганды уголовного закона в части охраны лиц, потерпевших от преступлений. В то же время во многих сюжетах, транслируемых по телевидению, не учитывается право потерпевшего на неприкосновенность частной жизни, регламентированное в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы (2003 г.) о правах потерпевших.

Для предупреждения противоправных воздействий на потерпевшего, диссертант предлагает наделить следователя и дознавателя правом вынесения официального предостережения обвиняемому и другим лицам, от которых может исходить угроза насилия или иных запрещенных законом действий, о недопустимости оказания противоправного давления на потерпевшего, а также о наступлении для них последствий в случае нарушения этого обязательства.

Для эффективного использования возможностей административного надзора для охраны потерпевшего, предлагается установить уголовную ответственность за злостное несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, установленных при административном надзоре (ч. 2 ст. 314-1 УК РФ), в целях недопущения повторной виктимизации.

Рассматривая проблему охраны потерпевшего, автор предлагает наделить потерпевшего, находящегося под государственной защитой, правом иметь огнестрельное оружие. Реализация данного предложения потребует соответствующего правового обеспечения.

Сходство институтов деятельного раскаяния и досудебного соглашения о сотрудничестве и позволили автору обосновать предложение о необходимости включения последнего в УК РФ. Кроме того, нуждаются в изменениях отдельные нормы, регламентирующие досудебное соглашение о

сотрудничестве. Диссертант отмечает, что в настоящее время он противоречат международным соглашениям и рекомендациям ООН относительно права потерпевшего на участие в принятии решения по уголовному делу, по которому он признан потерпевшим. Так, потерпевший не участвует в качестве субъекта заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, он не наделен правом обжаловать заключенное соглашение, корректировать его содержание. Такой порядок не способствует уголовно-правовой охране потерпевшего. Кроме того, существующий порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве также ограничивает права обвиняемого (подозреваемого), заключившего такое соглашение. Для устранения этого дисбаланса автор предлагает ввести в качестве субъекта заключения досудебного соглашения о сотрудничестве потерпевшего.

В третьем параграфе «Специальные меры уголовно-правового характера, направленные на охрану потерпевшего» рассматриваются такие меры, как побуждение правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатой преступной деятельности, привлечение к уголовной ответственности за приготовление или покушение на преступление, необходимая оборона, конфискация имущества, побуждение правонарушителей к деятельному раскаянию, примирение с потерпевшим.

Анализ специальных уголовно-правовых мер, которые могут быть использованы для охраны потерпевшего и практики их применения показал, что назначение этих мер различно. Такие уголовно-правовые меры, как побуждение правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатой преступной деятельности, необходимая оборона, привлечение к уголовной ответственности за приготовление или покушение на преступление, направлены, в первую очередь, на предупреждение преступных посягательств на потерпевшего. Такие уголовно-правовые меры как, конфискация имущества, побуждение правонарушителей к деятельному раскаянию, примирение с потерпевшим направлены на возмещение потерпевшему причиненного вреда, поскольку они уже применяются после того, как преступление совершено. Указанные уголовно-правовые меры способны быть эффективным средством охраны потерпевшего в том случае, если будут устранены неточности и противоречия в диспозициях соответствующих статей УК РФ, а также при условии их своевременного и правильного применения.

Рассматривая каждую в отдельности специальные меры уголовно-правового характера по охране потерпевшего, автор приходит к выводу о том, что одни из них (конфискация имущества) нуждаются в законодательном совершенствовании, другие (добровольный отказ от совершения преступления, необходимая оборона) – в пропаганде среди населения возможностей использования. По мнению диссертанта, профилактика, проводимая правоохранительными органами на стадии приготовления и покушения на преступление, должна осуществляться в значительно большем объеме, особенно для охраны потерпевших *de futurum*, поскольку именно это является критерием оценки превентивной деятельности правоохранительных органов. Данная профилактическая работа по своему характеру должна быть идентична

деятельности по раскрытию преступлений, она также должна учитываться в показателях эффективности деятельности правоохранительных органов.

Пятая глава «Основные направления совершенствования уголовно-правовой охраны потерпевшего» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Пути совершенствования уголовного законодательства в сфере охраны потерпевшего» автор обосновывает предложения о внесении изменений и дополнений в УК РФ, направленных на реализацию конституционного права потерпевшего на охрану. В частности, в Общей части УК РФ предлагается расширить перечень задач уголовного закона, дополнив его охраной прав и законных интересов потерпевших, причем не только физических, но и юридических лиц. В уголовный закон следует также включить понятие «потерпевший», поскольку понятие потерпевшего, содержащееся в ст. 42 УПК РФ не согласуется с его уголовно-правовым содержанием. Реализация данного предложения позволит распространить действие целого ряда статей УК РФ на лиц, ставших потерпевшими *de facto*, но не получивших уголовно-процессуального статуса потерпевшего.

Принципы уголовного закона справедливость (ст. 6 УК РФ) и равенство граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) должны быть ориентированы на законные интересы потерпевшего, в связи с чем предлагается распространить их действие не только на лиц, совершивших преступление, но и на потерпевших.

Принимая во внимание, что у каждого потерпевшего имеется свой уголовно-правовой интерес, предлагается расширить участие потерпевшего в принятии уголовно-правовых решений относительно признания деяния малозначительным (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Диссертант предлагает новую редакцию этого понятия. Кроме того, такие законные интересы потерпевшего, как примирение с виновным, назначение наказания условно, условно-досрочное освобождение от наказания, досудебное соглашение о сотрудничестве, предлагается относить к правам потерпевшего. Это потребует внесения соответствующих изменений в ст. 73, 76, 79 УК РФ и принятия новой статьи ст. 63-2 «Досудебное соглашение о сотрудничестве».

Одним из уголовно-правовых средств, направленных на охрану потерпевшего, является наказание, содержащееся в санкциях статей уголовного закона. Автор предлагает упорядочить наказание за отягчающие обстоятельства с тем, чтобы наказание за одно и то же отягчающее обстоятельство в разных составах преступления было одинаковым.

Для возмещения вреда, причиненного потерпевшему, диссертант предлагает шире использовать возможности такого наказания, как штраф. В частности, с учетом зарубежного опыта, штраф предлагается назначать в тройном размере, две части которого взыскиваются в пользу потерпевшего, третья часть – в пользу государства.

В Особенной части уголовного закона предлагается расширить круг потерпевших. В частности, в круг субъектов, на жизнь которых может быть совершено посягательство (ст. 295 УК РФ), следует включить потерпевшего, а действие ст. 302, 309 УК РФ распространить на потерпевшего *de facto*. Кроме того, законные интересы юридического лица осуществляет его представитель,

соответственно и ему, как и потерпевшему физическому лицу, необходима уголовно-правовая охрана. Поэтому в круг субъектов, в отношении которых могут быть совершены преступления, предусмотренные ст. 295, 302, 309 УК РФ следует включить потерпевшего в лице представителя юридического лица.

Во избежание нарушения принципа справедливости обосновано предложение о необходимости унификации отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 296, 302, 309 УК РФ, предусмотрев за них одинаковые санкции. Таким образом, потерпевшие от различных преступлений будут одинаково защищены уголовным законом. Предлагается также дополнить ряд статей (ст. 295, 296 УК РФ) новым квалифицирующим признаком – совершение преступления в отношении участников уголовного судопроизводства, находящихся под государственной защитой.

В ходе проведенного исследования были выявлены недостатки в уголовно-правовой охране юридических лиц, это позволило обосновать предложение о необходимости установить уголовную ответственность за подрыв деловой репутации юридического лица.

Второй параграф «Совершенствование уголовно-правовой охраны потерпевшего органами внутренних дел» посвящен анализу деятельности органов внутренних дел по уголовно-правовой охране потерпевшего. Основная нагрузка в этой сфере возложена на органы внутренних дел, о чем свидетельствует количество ежегодно поступающих в органы внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях (более 25 млн. ежегодно), а также количество преступлений, выявленных сотрудниками органов внутренних дел (более 80% от всех зарегистрированных преступлений ежегодно).

Анализ деятельности органов внутренних дел, связанной с уголовно-правовой охраной потерпевшего, позволяет внести ряд предложений по ее совершенствованию на федеральном и региональном уровнях.

Федеральный уровень предполагает внесение дополнений в Федеральный закон «О полиции». В частности, необходимо:

- наделить полицию правом объявлять физическому лицу обязательное для исполнения официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений в отношении лиц, потерпевших от преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов внутренних дел;
- вменить в обязанности полиции охрану не только физических, но и юридических лиц;
- включать в ежегодный приказ МВД России о приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел и внутренних войск, новое направление – уголовно-правовую охрану лиц, потерпевших от преступлений;
- дополнить приказ МВД России от 17.01.2006 №19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» положением о том, что профилактическую деятельность среди лиц, потерпевших от преступлений, в целях изменения их виктимного поведения осуществляют не только

сотрудники подразделений дознания, но и иные сотрудники (участковые уполномоченные полиции, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, сотрудники патрульно-постовой службы полиции).

Региональный уровень предполагает внесение дополнений в законы (целевые программы), касающиеся профилактики правонарушений. В настоящее время ни один из них не предусматривает меры, направленные на профилактику правонарушений в отношении потерпевшего и его охрану. В комплекс мер, направленных на уголовно-правовую охрану потерпевшего органами внутренних дел, предлагается включить следующие направления:

1. Формирование уважительного и внимательного отношения к потерпевшему. Деятельность органов внутренних дел связана с раскрытием и расследованием преступлений, совершенных в отношении потерпевшего. При этом ни один документ не устанавливает правила обращения с потерпевшим, что противоречит ряду международных документов, ратифицированных Российской Федерацией.

2. Выявление фактов укрывания преступлений от регистрации и необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела. Чем больше лиц остаются безнаказанными и их противоправные действия не получают уголовно-правовой оценки, тем больше потерпевших остаются без необходимой уголовно-правовой охраны. Анализ официальных статистических данных показывает, что при ежегодном сокращении числа зарегистрированных преступлений, увеличивается количество необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела. Соответственно, потерпевшие от данных преступлений не восстановили свои права, предоставленные им Конституцией РФ, и остались без уголовно-правовой охраны. В этой связи, необходимо переориентировать оценку эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в области учетно-регистрационной работы с узковедомственных интересов на критерии оценки этой деятельности лицами, потерпевшими от преступлений, причем сделать эту оценку приоритетной. В критерии оценки предлагается включить приложение, которое содержало бы сведения об удовлетворенности потерпевших ходом проводимого (проведенного) расследования и отношением к ним сотрудников органов внутренних дел.

3. Повышение уровня раскрываемости преступлений и включение данного показателя в качестве приоритетного в показатели статистической отчетности органов внутренних дел наряду с данными о возмещении причиненного вреда. Низкий уровень раскрываемости преступлений не способствует реализации конституционного права потерпевшего на охрану и, в конечном счете, ведет к нарушению прав потерпевшего на возмещение причиненного вреда и сказывается на их негативном отношении к работе правоохранительных органов.

4. Мониторинг уголовно-правовой охраны потерпевшего как ориентир для дальнейших научных исследований в данной сфере. Следует иметь в виду, что противодействие преступности государство осуществляет через разработку и реализацию уголовной политики. Поэтому уголовно-правовая охрана

потерпевшего должна стать одним из самостоятельных направлений уголовной политики и как следствие – направлением научных исследований.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования.

Проведенное исследование методологических, теоретических и практических проблем уголовно-правовой охраны потерпевшего позволило доказать недостаточную ее эффективность и разработать меры, по ее совершенствованию. Итогом работы стала авторская концепция уголовно-правовой охраны лиц, потерпевших от преступлений. В диссертации обоснованы теоретические положения и сформулированы практические рекомендации, направленные на повышение уголовно-правовой защищенности лиц, потерпевших от преступлений.

В целях определения методологических предпосылок и теоретико-правовых основ уголовно-правовой охраны потерпевшего был осуществлен анализ методологических и теоретических положений, имеющих в юридической литературе, касающихся понятийного аппарата исследования, проведено изучение научных подходов познания места потерпевшего в уголовном праве и его уголовно-правовой охраны. Рассматривая уголовно-правовую охрану потерпевшего, автор обосновал необходимость пересмотра существующих подходов к ней. Данная идея может быть реализована только в случае изменения уголовной политики государства и разработки самостоятельного ее направления – охраны лиц, потерпевших от преступлений.

Результатом проведенного диссертационного исследования явилось формулирование теоретических положений, уточняющих, дополняющих и развивающих существующие научные воззрения на уголовно-правовую охрану потерпевшего.

Проведенное исследование позволило:

1. Разработать понятийный аппарат исследования. Выявленная особенность уголовно-правового положения потерпевшего, позволила предложить новые термины для обозначения потерпевших (*de futurum* – для лиц, которые могут стать потерпевшими; *de facto* – для лиц, ставших потерпевшими, но еще не получивших уголовно-процессуальный статус потерпевшего; *de jure* – для лиц, имеющих статус потерпевшего) и, с учетом этих видов потерпевшего, разработать новое уголовно-правовое определение потерпевшего.

2. Сформулировать признаки потерпевшего как объекта исследования, что позволило изучить проблемы его уголовно-правовой охраны.

3. Выявить существующее неравенство уголовно-правовой охраны физических и юридических лиц и предложить меры по восстановлению нарушенного тем самым принципа справедливости.

4. Рассмотреть сущность и содержание правовой защищенности потерпевшего в международном и российском праве, внести предложения по имплементации международных нормативных правовых актов в законодательство Российской Федерации.

5. Определить сущность и содержание уголовно-правовой охраны потерпевшего, показать ее особенность, которая заключается в трех

самостоятельных видах уголовно-правовой охраны: потерпевшего *de futurum*, *de facto*, *de jure*.

6. Разработать понятие уголовно-правовой охраны потерпевшего, под которой следует понимать деятельность государства по установлению и реализации в соответствии с Конституцией РФ мер уголовно-правового характера, направленных на устранение опасности нарушения прав и свобод потерпевшего *de futurum*, создание условий для восстановления нарушенных прав потерпевших *de facto*, *de jure*.

7. Выявить особенности уголовно-правовой охраны потерпевшего. Классификация потерпевших на *de futurum*, *de facto*, *de jure* позволила доказать, что потерпевшие *de futurum* являются объектами уголовно-правовой охраны, а потерпевшие *de facto*, *de jure* – охраняются в рамках объектов преступлений, и внести предложения по включению потерпевшего физического и юридического лица в перечень объектов уголовно-правовой охраны.

8. Уточнить классификацию потерпевших по: социально-демографическим признакам (возраст, пол, гражданство); отношениям между потерпевшим и виновным (родственные отношения, иные отношения); профессии; процессуальному статусу; служебной деятельности или общественному долгу; состоянию, статусу, количеству потерпевших; виду причиненного вреда; поведению потерпевшего; иным основаниям, что способствовало определению видов преступных посягательств на потерпевшего и уголовно-правовых средств противодействия им.

9. Классифицировать преступные воздействия на потерпевшего по субъектам, способу и целям посягательства, что позволило предложить обеспечить охрану потерпевших уголовно-правовыми средствами от действий невменяемых и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Классификация преступления по способу и целям посягательства на потерпевшего позволила выявить противоречия в санкциях статей, предусматривающих разные наказания за одинаковые квалифицирующие признаки (насилие, насилие, опасное для жизни и здоровья и т.д.), и предложить меры по устранению имеющихся противоречий.

10. Рассмотреть меры уголовно-правового характера, дать их классификацию и предложить оценивать эффективность этих мер по их способности обеспечить уголовно-правовую охрану потерпевшего. Уголовно-правовые меры предложено классифицировать в зависимости от цели их применения на: уголовно-правовые меры, направленные на предупреждение посягательств на потерпевших, уголовно-правовые меры, направленные на пресечение преступных воздействий на потерпевших, уголовно-правовые меры, направленные на обеспечение безопасности потерпевших, уголовно-правовые меры, направленные на возмещение потерпевшему причиненного вреда.

11. Выявить недостатки в уголовно-правовой охране потерпевшего и сформулировать предложения по дополнению норм УК РФ.

12. Разработать предложения, направленные на оптимизацию уголовно-правовой охраны потерпевших органами внутренних дел на федеральном и региональном уровнях.

В приложении содержатся материалы, иллюстрирующие ход и результаты исследования, проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О полиции», проект приказа МВД России «Об объявлении органами внутренних дел официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступления, в отношении лица, признанного потерпевшим от преступления, предварительное расследование которого производится органами внутренних дел».

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

Монографии

1. Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовое положение потерпевшего / Н.Э. Мартыненко. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – 232 с. (13,4 п.л.).

2. Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего / Н.Э. Мартыненко.– М.: Юрлитинформ, 2015. – 416 с. (26 п.л.).

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»

1. Мартыненко Н.Э. Реформа уголовного законодательства и ее влияние на квалификацию преступлений / Н.Э. Мартыненко // Российский следователь. – 2009. – № 15. – С. 14-15 (0,3 п.л.).

2. Мартыненко Н.Э. Уголовная политика и очередная реформа уголовного законодательства / Н.Э. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. – 2009. – № 2. – С. 67-70 (0,3 п.л.).

3. Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовое положение потерпевшего / Н.Э. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – № 2. – С. 7-12 (0,5 п.л.).

4. Мартыненко Н.Э. Проблемы реализации принципа справедливости в положениях Уголовного кодекса РФ о примирении с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) / Н.Э. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – № 3. – С. 31-34 (0,4 п.л.).

5. Мартыненко Н.Э. Правовое регулирование уголовной политики в сфере защиты интересов потерпевшего / Н.Э. Мартыненко // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2011. – № 3. – С. 88-95 (0,7 п.л.).

6. Мартыненко Н.Э. Досудебное соглашение о сотрудничестве как средство защиты интересов потерпевшего / Н.Э. Мартыненко // Российский следователь. – 2011. – № 22. – С. 13-15 (0,3 п.л.).

7. Мартыненко Н.Э. Значение досудебного соглашения о сотрудничестве для защиты интересов потерпевшего / Н.Э. Мартыненко // Научный портал МВД России. – 2012. – № 3. – С. 22-30 (0,8 п.л.).

8. Мартыненко Н.Э. Влияние уголовной политики государства на развитие научных исследований по проблемам уголовно-процессуальной и уголовно-правовой защиты потерпевших / Н.Э. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 1. – С. 20-25 (0,6 п.л.).
9. Мартыненко Н.Э. Правовой статус личности и место в его структуре уголовно-правового статуса потерпевшего / Н.Э. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 3. – С. 69-73 (0,4 п.л.).
10. Мартыненко Н.Э. Международно-правовое обеспечение защиты интересов потерпевших / Н.Э. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 4. – С. 29-33 (0,4 п.л.).
11. Мартыненко Н.Э. Конфликт уголовно-правового и уголовно-процессуального статуса потерпевшего / Н.Э. Мартыненко // Российский следователь. – 2012. – № 1. – С. 42-45 (0,4 п.л.).
12. Мартыненко Н.Э. Малозначительность деяния и интересы потерпевшего / Н.Э. Мартыненко, В.Ф. Цепелев // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 71-75 (0,15 п.л. / 0,15 п.л.).
13. Мартыненко Н.Э. Уголовная политика России в сфере защиты интересов потерпевших / Н.Э. Мартыненко // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2012. – № 4. – С. 92-96 (0,7 п.л.).
14. Мартыненко Н.Э. Проблемы применения нормы о примирении с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) / Н.Э. Мартыненко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 4. – С. 335-340 (0,4 п.л.).
15. Мартыненко Н.Э. Потерпевший от преступления – уголовно-правовое или уголовно-процессуальное понятие? / Н.Э. Мартыненко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3. – Ч. 2. – С. 140-142 (0,2 п.л.).
16. Мартыненко Н.Э. Организационное обеспечение уголовной политики в сфере защиты потерпевших от преступлений / Н.Э. Мартыненко // Известия Тульского государственного университета. – 2013. – Вып. 2. – Ч. II. – С. 126-135 (0,6 п.л.).
17. Мартыненко Н.Э. Уголовное правоотношение и его место в структуре правоотношений потерпевшего / Н.Э. Мартыненко // Публичное и частное право. – 2014. – Вып. 1. – С. 52-58 (0,4 п.л.).
18. Мартыненко Н.Э. Потерпевший как объект уголовно-правовой охраны и объект преступления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 6. – С. 128-131 (0,5 п.л.).
19. Мартыненко Н.Э. Преступление без потерпевшего: постановка проблемы / Н.Э. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. – 2014. – № 2. – С. 20-24 (0,25 п.л.).
20. Мартыненко Н.Э. Юридические гарантии охраны конституционных прав потерпевшего от преступления / Н.Э. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. – 2014. – № 3. – С. 56-60 (0,4 п.л.).
21. Мартыненко Н.Э. Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны потерпевших / Н.Э. Мартыненко // Российский следователь. – 2014. – № 21. – С. 6-9 (0,25 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях

22. Мартыненко Н.Э. Обеспечение безопасности личности уголовно-правовыми средствами / Н.Э. Мартыненко // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с отдельными видами преступлений: Сб. трудов. – М.: Академия управления МВД России, 2001. – С. 202-207 (0,3 п.л.).

23. Мартыненко Н.Э. Особенности обеспечения безопасности сотрудников правоохранительных органов в России (уголовно-правовой аспект) / Н.Э. Мартыненко // Современные проблемы уголовной политики, уголовного права и криминологии: Сб. трудов. – М.: Академия управления МВД России, 2002. – С. 38-43 (0,3 п.л.).

24. Мартыненко Н.Э. Свобода личности и ее защита уголовно-правовыми средствами / Н.Э. Мартыненко // Пути совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства России и стран СНГ в условиях судебно-правовой реформы: актуальные проблемы теории и практики: Сб. трудов памяти Н.С. Таганцева. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2004. – С. 40-43 (0,3 п.л.).

25. Мартыненко Н.Э. Определенность уголовного закона и реформа уголовного законодательства / Н.Э. Мартыненко // Современные проблемы государства и права: Сб. науч. трудов. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. – Вып. 9. – С. 142-146 (0,3 п.л.).

26. Мартыненко Н.Э. Определенность санкций уголовного закона / Н.Э. Мартыненко / Системность в уголовном праве: Матер. II Российского конгресса уголовного права. – М.: Московский государственный университет, 2007. – С. 255-258 (0,3 п.л.).

27. Мартыненко Н.Э. Заведомая ложь в показаниях обвиняемого (подозреваемого) и ее уголовно-правовая оценка / Н.Э. Мартыненко // Системность в уголовном праве: Матер. III Российского конгресса уголовного права. – М.: Московский государственный университет, 2008. – С. 255-258 (0,3 п.л.).

28. Мартыненко Н.Э. Обеспечение безопасности личности в УК РФ / Н.Э. Мартыненко // Сб. матер. межвуз. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2009. – Ч. 2. – С. 363-367 (0,2 п.л.).

29. Мартыненко Н.Э. Реализация целей и принципов уголовного закона в положениях о конфискации имущества / Н.Э. Мартыненко, Э.В. Мартыненко // Категория цель в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: Матер. IV Российского конгресса уголовного права. – М.: Московский государственный университет, 2009. – С. 307-312 (0,3 п.л.).

30. Мартыненко Н.Э. Уголовная политика в сфере охраны личной свободы / Н.Э. Мартыненко, О.В. Волкова // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: Сб. науч. статей. – М.: Академия управления МВД России, 2010. – С. 30-37 (0,2 п.л. / 0,2 п.л.).

31. Мартыненко Н.Э. Концепция УК РФ: тринадцать лет спустя / Н.Э. Мартыненко // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: Матер. всерос. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2010. – Ч. 1. – С. 234-242 (0,4 п.л.).

32 Мартыненко Н.Э. Преступления против свободы, чести и достоинства личности / Н.Э. Мартыненко // Энциклопедия уголовного права. – СПб: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2010. – Т. 14. – С. 3-79 (6,6 п.л.).

33 Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая защита потерпевшего / Н.Э. Мартыненко // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: Матер. VI Российского конгресса уголовного права. – М.: Проспект, 2010. – С. 615-620 (0,3 п.л.).

34 Мартыненко Н.Э. Уголовный закон и интересы потерпевшего / Н.Э. Мартыненко // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: Матер. всерос. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – Ч. 1. – С. 226-231 (0,3 п.л.).

35 Мартыненко Н.Э. Advantages and Disadvantages of Confiscating Property as a Criminal Law Measure // Internal Security / Н.Э. Мартыненко, Э.В. Мартыненко // Publishers of the Police Academy in Szczytno. 2011. – С. 225-231 (0,24 п.л. / 0,15 п.л.).

36 Мартыненко Н.Э. Обеспечение охраны потерпевшего уголовно-правовыми средствами / Н.Э. Мартыненко // Российская экономика: новая реальность (экономика, предпринимательство, право): Сб. науч. трудов межвуз. науч.-практ. конф. – М.: НОУ ВПО «Московский институт предпринимательства и права», 2011. – С. 409-412 (0,3 п.л.).

37 Мартыненко Н.Э. Соотношение понятий «потерпевший», «жертва», «пострадавший» и их использование в уголовном праве // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности. Сб. матер. 52-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – Ч. 1. – С. 269-275 (0,4 п.л.).

38 Мартыненко Н.Э. Потерпевший и его уголовно-правовые и уголовно-процессуальные признаки / Н.Э. Мартыненко // Актуальные проблемы применения норм уголовного права в деятельности органов внутренних дел: Сб. науч. статей. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 3-9 (0,4 п.л.).

39 Мартыненко Н.Э. Особенности правового обеспечения уголовной политики Российской Федерации / Н.Э. Мартыненко // Перспективы инновационного развития современного мирового сообщества: экономико-правовые и социальные аспекты: Матер. науч.-практ. конф. – Воронеж: ВЭПИ-ВГЛТА, 2012. – Т. 5. – С. 190-194 (0,4 п.л.).

40 Мартыненко Н.Э. Оружие как средство защиты интересов потерпевших / Н.Э. Мартыненко // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции и перспективы: Сб. науч. статей. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С. 21-26 (0,3 п.л.).

41 Мартыненко Н.Э. Меры уголовно-правового характера и их значение для защиты интересов потерпевшего / Н.Э. Мартыненко, Э.В. Мартыненко // Современное российское уголовное законодательство: состояние, тенденции и перспективы развития с учетом требований динамизма, преемственности и повышения экономической эффективности (к 15-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года): Матер.

всерос. науч.-практ. конф. – Н.Новгород, Нижегородский филиал НИУ «Высшая школа экономики», 2012. – С. 130-139 (0,25 п.л. / 0,15 п.л.).

42 Мартыненко Н.Э. Организационное обеспечение уголовной политики в сфере защиты интересов потерпевших / Н.Э. Мартыненко // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: Сб. статей всерос. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С. 179-179 (0,7 п.л.).

43 Мартыненко Н.Э. Конфискация имущества как вид наказания и как иная мера уголовно-правового характера / Н.Э. Мартыненко // Конфискация имущества: правовые основные и практика применения: Сб. матер. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – С. 46-52 (0,5 п.л.).

44 Мартыненко Н.Э. Потерпевший от преступления: уголовно-правовой аспект / Н.Э. Мартыненко // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки: Матер. науч.-практ. конф. – М.: North Charleston, 2013. – С. 262-265 (0,3 п.л.).

45 Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая оценка охраны потерпевших от преступлений / Н.Э. Мартыненко // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции перспективы: Сб. статей всерос. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – С. 39-46 (0,4 п.л.).

46 Мартыненко Н.Э. Уголовная политика Российской Федерации в сфере государственной защиты потерпевших от преступлений / Н.Э. Мартыненко // Актуальные проблемы правоприменительной практики органов внутренних дел Российской Федерации: Сб. науч. статей. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – С. 164-173 (0,4 п.л.).

47 Мартыненко Н.Э. Организационное обеспечение реализации уголовной политики в сфере охраны потерпевших от преступлений / Н.Э. Мартыненко // Научные исследования: методология и практика развития современной юриспруденции, экономики и управления: Матер. науч.-практ. конф. – М.: Изд. дом «Научное обозрение», 2014. – С. 142-148 (0,7 п.л.).

48 Мартыненко Н.Э. Потерпевший как объект уголовно-правовой охраны / Н.Э. Мартыненко // Современные концепции научных исследований: Матер. IV междунар. науч.-практ. конф. – М.: Евразийский Союз Ученых (ЕСУ), 2014. – С. 51-54 (0,2 п.л.).

49 Мартыненко Н.Э. Потерпевший в уголовном праве / Н.Э. Мартыненко // Наука и образование: тенденции и перспективы: Матер. междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: РИО ИЦИПТ, 2014. – С. 243-250 (0,4 п.л.).

50 Мартыненко Н.Э. Конфискация имущества как средство защиты потерпевшего от преступления / Н.Э. Мартыненко, Э.В. Мартыненко // Вестник Костромского государственного технологического университета. – 2014. – № 1. – С. 151-155 (0,3 п.л. / 0,1 п.л.).

51 Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовые подходы к охране потерпевшего от преступлений / Н.Э. Мартыненко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Матер. междунар. науч.-практ. конф. – М.: Проспект, 2015. – С. 447-450 (0,3 п.л.).

МАРТЫНЕНКО Наталия Эдуардовна

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПОТЕРПЕВШЕГО

Подписано в печать 23.11.2015 г.

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 2,4

Уч.-изд. л. 2,49

Тираж 100 экз.

Заказ №488

Отпечатано в типографии ООО «Аналитик»
127299, г. Москва, ул. Клары Цеткин, 18, корп. 3, офис 1.11